

УДК 93

КУСТАРНЫЕ ПРОМЫСЛЫ ТАМБОВСКОЙ ГУБЕРНИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.: ИСТОРИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

ГРИГОРОВА Виктория Александровна,кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и политологии
Воронежский государственный технический университет

АННОТАЦИЯ. В статье анализируется историко-экономический аспект развития кустарных промыслов второй половины XIX в. в Тамбовской губернии как составляющей части Черноземного юга России. На основе документов автор определяет экономические отрасли, в которых наиболее активно развивалась мелкая промышленность. Обосновывается высокий уровень развития промыслов в период сложных социально-экономических и политических событий, связанных с отменой крепостного права в 1861 г.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: кустарные промыслы, Тамбовская губерния, Черноземный юг России, кустари.

GRIGOROVA V.A.,Cand. Hist. Sci., Docent of the Department of History and Political Science,
Voronezh State Technical University

TAMBOV PROVINCE HANDICRAFTS IN THE LATTER HALF OF THE XIX CENTURY: HISTORICAL AND ECONOMIC ASPECTS

ABSTRACT. In the article historical and economic aspects of Tambov province handicrafts in the latter half of the XIX century are analyzed. Based on the documents the author identifies the economic sectors in which small-scale industry developed most actively. A high level of craft development under complicated socio-economic and political circumstances related to the abolition of serfdom in 1861 is reasoned.

KEY WORDS: handicrafts, Tambov province, Black Earth Region of Southern Russia, handicraftsmen.

Исследование кустарных промыслов Тамбовской губернии представляет интерес в связи с возрастающей регионализацией общественной жизни России. Учет и анализ особенностей и закономерностей развития в данном регионе будет способствовать успешному становлению и функционированию современных социально-экономических отношений в государстве. Кроме того, в историографии данного вопроса отмечается хронологическая и географическая неравномерность в освещении мелкотоварного производства. В связи с этим исследование кустарных промыслов конкретного региона приобретает актуальность в рамках полного и всестороннего изучения экономической истории России в целом.

На территории Черноземного юга России (включавшего современную Воронежскую и ряд соседних с ней областей: Липецкую, Орловскую, Курскую и Тамбовскую) после отмены крепостного права в 1861 г. заметную роль в хозяйстве крестьян играли разнообразные промысловые занятия. Они были связаны с обработкой материалов, переработкой сельскохозяйственного сырья и удовлетворением бытовых потребностей населения. Кустарные промыслы представляли собой дополнительный вид деятельности для кустарей, основным оставалось ведение земледельческих работ. Их распространение объяснялось комплексом исторически сложившихся причин. Среди них следует отметить недостаточное обеспечение крестьян средствами производства (землей, рабочим скотом, инвентарем и т.д.)

и сложную демографическую ситуацию в регионе, обусловленную ростом аграрного перенаселения.

Кустарное хозяйство всегда уступало в размерах земледельческому хозяйству, в котором занимались исключительно земледельческими работами. Это подтверждают цифровые показатели доклада В.А. Перелешина – земледельца Воронежской губернии, который был отослан в отдел сельской экономики и сельскохозяйственной статистики Министерства земледелия [1; с. 3]. Так, например, в кустарном хозяйстве Воронежской губернии к 1900 г. регистрировалось надельной земли 8,85 дес., при этом в земледельческом хозяйстве – 11,28 дес., мелкого скота в кустарном хозяйстве насчитывалось 3,71 голов, а в земледельческом – 6,87 голов [2; с. 12].

В соответствии с данными земских обследований в 1880 г. промысловыми занятиями в Орловской губернии было занято 49% среди крестьянских дворов, в Курской губернии – 62%, в Воронежской губернии – 72%.

В Тамбовской губернии в промыслах было занято население всего лишь 44% крестьянских дворов [3; с. 22–23, 26–27]. При этом в губернии регистрировалось 144 центра промыслов, в том числе 80 – по обработке дерева, 77 – волокна, 38 – кожи, 14 – металлов, 18 – минералов, 1 – смешанных материалов. Из этого количества промысловых центров 55 были многопромысловыми [4; с. 95].

Анализ источников и литературы по истории развития кустарных промыслов во второй половине

XIX в. позволил выявить основные центры концентрации мелких производств в отдельных уездах и волостях губернии. Прежде всего, следует отметить Липецкий уезд Тамбовской губернии. Здесь кустарными промыслами было занято 56% крестьянских семей от общего числа жителей. Это составляло 10376 крестьянских семей при общей численности – 18391 крестьянских семей [5; с. 89].

Липецкий уезд являлся одним из центров активного распространения строительных промыслов. В данном районе производилась выработка леса, что обуславливало наличие значительного числа плотников. Основная часть – $\frac{2}{3}$ всех плотников – принадлежала следующим селениям или волостям: Двуречье, Коромышева, Фащевка Фащевской волости и т.д. Некоторые плотники проживали на местных заводах.

Быстрыми темпами развивался распилочный промысел. Кустари-пильщики занимались распилочкой строевого леса на тес и доски с помощью продольной пилы. Некоторые пильщики работали по найму крестьян, которые торговали лесными материалами. Иногда найм был удаленным. Например, в Саратовской губернии работали мастера из Бутырской волости с. Семеновки, где регистрировалось более 100 человек, занимающихся распилочкой леса [5, с. 91]. В среднем месячный заработок продольных пильщиков составлял 10–12 рублей, обычные дровопилы получали по 9 рублей в месяц. Более значительный заработок среди кустарей строительных работ отмечался у штукатуров. Он составлял от 20 до 80 рублей за выполненную работу. Их работа была сезонной: с весны и до начала полевых работ. Как правило, они нанимались артелями к подрядчикам, которые дополнительно оплачивали их проживание и питание. Штукатуры регистрировались преимущественно в Романовской волости Липецкого уезда. Здесь также концентрировалось и производство угля. Центром развития являлась Троицко-Желдатская слобода. Углежоги жгли уголь в ямах из лесного материала – сучьев, которые оставались после выработки леса. Они развозили уголь по близлежащим районам или сбывали скупщикам.

Более широкая специализация строительных промыслов прослеживалась в Лебединском уезде Тамбовской губернии. Здесь развивалось плотничество и промыслы, связанные со строительными работами: штукатуркой, кровлей, укладкой камней. Плотничество являлось одним из самых распространенных промыслов уезда. Плотники зарабатывали от 40 до 100 рублей за сезон (с Масленицы и до 15 ноября). Для сравнения, в Воронеже плотнику платили 90 копеек в день, что являлось больше практически в два раза, так как за промежуток времени, равный 7 месяцам, заработок воронежских плотников мог составить сумму в 200 рублей [6, с. 1–5]. В отдельном Богучарском уезде Воронежской губернии плотнику платили 50 копеек в день – примерно столько, сколько платили и в Лебединском уезде Тамбовской губернии [7, с. 101].

Каменщики были зарегистрированы в 389 дворах Лебединского уезда, тогда как в Тамбовском уезде всего в 253 дворах [5, с. 95]. Данный промысел в основном был распространен в селениях: Покровская слобода Чертегенской волости, Стрелецкая слобода и Новая Рахитня Лебединско-Пригородной волости, Ольховец Ольховской волости. Основная работа каменщиков была представлена кладкой кирпичных изб по деревням. Некоторые каменщи-

ки из Покровской и Стрелецкой слобод строили большие каменные дома и церкви. Они работали с весны до октября, получая за весь период от 20 до 100 рублей.

Важно обозначить и Борисоглебский уезд Тамбовской губернии, который представлял собой промысловый центр по обработке дерева и металла. Ярким примером является с. Уварово, в котором регистрировалось значительное число бондарей и кузнецов. Местные бондари занимались изготовлением деревянной посуды, которая отличалась массивностью и являлась более тонкой. Несмотря на большую стоимость, спрос среди местных жителей был достаточно высоким. На цену изделия влияла закупочная цена на материал. Так 1 куб. сажень вместе с доставкой обходился 60 рублей [8, с. 20]. Дорогой была и продукция кузнецов. Они изготавливали ухваты и петли.

Следующим примером активного развития кустарных промыслов в Борисоглебском уезде можно обозначить с. Мучкап, в котором было налажено кустарное производство по выделке кожи, овчин и шорное производство. Кустари сбывали свой товар на местных рынках. Спрос был не только среди односельчан, но и среди жителей соседних районов. Целенаправленно за кожей, выделанной кустарями с. Мучкап, приезжали из с. Рассказово Тамбовского уезда. Цены на кожу были от 3 до 15 рублей. При этом следует отметить, что само с. Рассказово являлось центром по выделке кожи. Здесь в начале 1870-х гг. действовало более 20 крестьянских кожевен, а в с. Васильевщина Моршанского уезда функционировало около 50 небольших кожевен [9, с. 138].

Необходимо остановиться и на тех промыслах Тамбовской губернии, которые снизили темпы своего развития во второй половине XIX в. Прежде всего это извоз. Земские статисты фиксировали определенное число крестьянских семей, которые занимались данным промыслом. Например, в Липецком уезде было зарегистрировано 1348 семей в 1880 г., в Лебединском уезде – всего 150 человек [5, с. 95, 97]. Однако после проведения железных дорог, промыслы дальнего извоза прекратили свое существование. Стали перевозить земледельческие продукты и лесные материалы для доставки до ближайшей железнодорожной станции, на местные заводы и в ближайшие города (Липецк, Козлов). Более активные темпы развития извоза отмечались в районах наличия мельниц или выработки леса.

Промыслы Тамбовской губернии имели далекие рынки сбыта. Так, экипажи из деревни Новой Елатомского уезда отправлялись в город Касимов Рязанской губернии. Чулки, носки, варежки, помимо соседних губерний, расходились по всей России: в Москву, Петербург, Ярославль, Владимир, Одессу, Ростов, Варшаву, Харьков и другие места. Без участия кустарей не обходились и многочисленные сельские базары и ярмарки, которые играли значительную роль в жизни населения региона [4, с. 65; 5, с. 31–33].

Таким образом, к концу XIX в. в Тамбовской губернии активно развивались кустарные промыслы, которые характеризовались наличием узкой специализации и тесными торговыми связями с рынком. Они продолжали оставаться подспорьем для земледельца, но по мере увеличения их роли в крестьянском хозяйстве способствовали формированию более устойчивого положения кустарного хозяйства, приближающегося к среднему крестья-

янскому хозяйству по численности семьи и по обеспеченности скотом. Кустарные промыслы развивались в секторе экономики, связанном с обработкой и переработкой сырья: зерна, кожи, шерсти и т.д. Назначение производимой продукции определялось потреблением деревенским населением. В свою очередь именно удовлетворение личных и хозяйственных потребностей населения, а также работа на массовый рынок обуславливали объективную по-

требность в крестьянских промыслах в Центральном Черноземье во время пореформенного периода. Учитывая российские и региональные тенденции в развитии кустарных промыслов, можно утверждать, что кустарные промыслы Тамбовской губернии в конце XIX в. наряду с другими районами Черноземного юга России оказывали влияние на развитие российской экономики в целом, являясь ее составной частью.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. ГАВО, ф. И-20, оп. 1, д. 4561.
2. Перелешин, В.А. Кустарные промыслы в Воронежской губернии : доклад [Текст] / В.А. Перелешин. – СПб., 1902. – 47 с.
3. Свавицкая, З.М. Земские подворные переписи 1880–1923. Поуездные итоги [Текст] / З.М. Свавицкая. – М. : ЦСУ СССР, 1926. – 399 с.
4. Водарский, Я.Е. Сельские кустарные промыслы Европейской России на рубеже XIX–XX вв. [Текст] / Я.Е. Водарский, Э.Г. Истомина. – М. : ИРИ РАН, 2004. – 514 с.
5. Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии. – Тамбов : Губернская земская типография, 1890. – Т. XIV. – 244 с.
6. ГАВО, ф. И-19, оп. 1, д. 1152.
7. ГАВО, ф. И-20, оп. 1, д. 756.
8. Докладная записка губернского агронома. – Тамбов, 1826. – 75 с.
9. Перепелицын, А.В. Крестьянское хозяйство центрально-черноземных губерний России в пореформенный период [Текст] / А.В. Перепелицын, В.Н. Фурсов. – Воронеж : ВГПУ, 2005. – 204 с.
10. ГАВО, Ф. И-20, оп. 1, д. 722.
11. Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии. – Тамбов : Губернская земская типография, 1885. – Т. VIII. – 234 с.